

Что же, несмотря на тайные страхи Мэй, по лесу мы шли вполне спокойно: из-за дерева на нас никто не выпрыгивал, с деревьев, слава богу, тоже, так что, в принципе, это была приятная прогулка.

— А от чего погиб Лу Тен? Какие-то диверсанты, или как они добрались до принца? — решил задать довольно животрепещущий вопрос. Как мог погибнуть принц страны - его охранять должны, как зеницу ока.

— Ха, видно, что ты не сильно знаком с темой. Что принц Айро, что принц Лу Тен были на передовой. Это традиция: члены королевских семей должны побыть на передовой и никак иначе. Ритуал посвящения, можно сказать.

— Оу, таким образом королевская семья может в определенный момент встретиться с серьезными проблемами.

— Может, — покладисто согласилась Мэй, для достоверности даже кивнув головой, от чего её волосы забавно дернулись и ударили по открытым глазам. Она даже не поморщилась. Что за привычка стремная, блин, — но тогда она недостойна титула королевской семьи.

— И не поспоришь, — пожал плечами я.

Что за дикий народ. Где-то у них строятся заводы и создаются профсоюзы, а где-то дикость, присущая скорее племенному строю. Ну да ладно, в чужой монастырь со своим уставом не лезут. Работает - не трогай.

— И даже принцесса Азула будет обязана побывать где-то в гуще событий? — от моего вопроса Мэй почему-то на секунду остановилась, но продолжила идти как ни в чём не бывало.

Хм-м, что-то у меня присутствует в памяти какая-то близкая подруга принцессы по имени Мэй. Но вспомнить хоть что-то кроме этого просто не получается. Интересная ситуация.

— Если она покажет себя как воина и будет изучать магию огня - да. А вот если она примет роль женщины аристократки, то нет. Но тогда, её скорее всего выдадут замуж за какую-то выгодную партию, и вряд ли кто будет принимать её мнение всерьёз. Я имею в виду среди правящих элит, а не среди обычных слуг, — лекторским тоном рассказала мелкая.

— А в первом случае её не могут выдать замуж? — логично предположил я.

— Могут, — не согласилась Мэй, — только уже её желания будут учитываться. Она даже может пойти со всеми на конфликт и вообще не выйти замуж, главное доказать силой своё право на это.

— М-да, культ Силы в чистом виде.

— Конечно, — важно кивнула девочка, — мы же Нация Огня, в конце концов. А... что ты слышал о принцессе Азуле? — невинным тоном, в который я почти поверил, уточнила Мэй.

— Да особо ничего. Разве что слышал, как кто-то обсуждал её шансы на престол. Но то слишком теоретические измышления. Если бы да кабы. А шансов как-то пересечься с ней у меня мало. Моя семья, конечно, высоко, но не настолько близко к престолу, чтобы у меня был шанс прийти во дворец и как-то увидеть принцессу. Учитывая, что я скорее всего и так, и так пойду в армию, то вот там теперь шансы какие-то обрисовываются, но смысла я большого в этом не вижу, — объяснил я.

— Хм, — отчего-то заодно хмыкнула Мелкая, — почему нет смысла? Посмотреть на свою возможную будущую правительницу.

— Та толку от этого, — опять пожал плечами, — повлиять на того, кто станет Лордом Огня я не смогу, так что хоть осмотришься и изучи - толку нет.

— Ну, может женитесь вы, и будешь следующим Лордом Огня! — посмеиваясь сказала Мэй, но при этом внимательно смотря на меня.

Я бы разное подумал, будь мы постарше, но сейчас этот взгляд слегка странный, как по мне.

— Угу, шансы у меня иметь хотя бы какой-то контакт с принцессой, как резко выявить у себя магию, — ляпнул я, а после, слегка подумав, добавил, — Огня.

А то еще накаркаю. Воспоминания про принцессу Азулу у меня почти отсутствуют, максимум, что она была отрицательным персонажем. Но тут судить нельзя - в конце концов я тоже похоже буду на другой стороне. И для аватара скорее всего врагом.

— Ты перебарщиваешь, — хмыкнула мелкая.

— Кто знает, может ты и права, — пожал плечами.

Учитывая, что впереди у меня те еще приключения, всё, конечно, может быть. В конце концов, как минимум по храмам воздуха я прошариться обязан, что уже может привести к разным встречам.

Вёл я, кстати, Мэй к одному обрывчику, который увидел по пути назад. Красивое место, с которого видно и деревья, и пляж, и даже океан.

При этом возвышался сам обрыв на приличное расстояние от земли - верхушки деревьев были далеко снизу, и скала ещё возвышалась над ними метров на пять. В общем падать с такой высоты - никому не советую.

— Ва-ау, — даже у Мэй от такого вида вырвалась какая-то яркая эмоция.

— Угу. Красивый вид. Я когда первый раз увидел, тоже завис минут на десять с открытым ртом. Только к обрыву подходить не советую, может обвалиться.

— Спасибо за уточнение, — слегка съязвила девочка, все ещё не отрываясь от вида.

Ну, оно и понятно, по большому счету простому обывателю, да и не простому, трудно увидеть вид «сверху», как бы. В конце концов до высоток тут пока технический прогресс не дошел, как и до летательных аппаратов. Так что такие виды - редкость.

Сменили трухлявое бревно на камень, а вид на океан... на океан, только ещё и с прибрежной зоной.

— Как думаешь, мы победим в этой войне? — неожиданно задала вопрос Мэй.

— Сложный вопрос. Война идет уже сто лет и это стало чистой рутинной, поэтому есть у меня ощущение, что как к таковому концу никто особо и не стремится. Фронт почти застыл лет двадцать назад, если мне не изменяет память: там чуть захватят пару деревень, там чуть сдадут. Как мне кажется, война больше служит мотивационным фактором для всего Народа Огня... уловила же, что я сказал? — спохватился в конце я. А то Мэй девочка, конечно, умная,

но всё равно перебарщивать не надо.

— Да, я поняла, — сухо кивнула мелкая, продолжая смотреть вдаль.

— Так вот, по большому счету победа - сугубо политическое решение. Решит Лорд Огня, и пойдет масштабное наступление, которое закончит эту войну. Не решит - всё так и будет замершим. Тут главное, чтобы не встрял кто-то третий.

— Ха, и кто это может быть? Народ Воды? От одного племени почти ничего не осталось, а другое заперлось в своем мирке и очень удачно даже носа не показывает.

— Аватар, Мэй, аватар...

— Его никто не видел уже почти сто лет! — эмоционально перебила меня мелкая.

— Но рано или поздно он даст о себе знать. Как мы знаем, Аватар не может сам по себе исчезнуть, поэтому... остается надеяться, что он появится тогда, когда мы уже завершим нашу кампанию. Но если раньше... боюсь, у нас будут проблемы.

— Какие, например? Это пусть и сильный маг четырех стихий, но он один.

— Ну, во-первых не стоит недооценивать то, какую надежду он даст всем. Моральный дух - это важная часть армии, и после того, как новость про аватара разойдется, очень многие воспрянут духом. Во-вторых, это не просто маг четырех стихий. Ты читала книги по истории времён аватара Року? Весь опыт предыдущих магов складывается и аватар легкими жестами может делать то, что многим даже и не снилось. Основная наступательная сила нашей армии - это танки. Против них нет эффективного средства, кроме очень сильных магов, коих не так много, в отличие уже от наших танков. Аватар, входя в своё состояние, сможет сметать армии из танков несколькими жестами, причем не важно, какой стихией он это сделает.

— По-моему ты преувеличиваешь, — нахмурилась Мэй, — в тех же книгах сказано, что для того, чтобы войти в свою полную силу, аватар должен стать мастером всех четырех стихий, и только потом уже он становится таким, каким ты его описал. А до этого, он пусть и опасен в своём состоянии, но может использовать далеко не весь потенциал. Даже если он каким-то чудом изучит Магию Воды и Магию Земли, то остается Воздух и Огонь. Воздух он не сможет освоить просто потому, что нет больше магов Воздуха, а Огню его просто никто не научит.

И что тут ответить? Не будь у меня знаний о каноне, я бы по большому счету согласился - такая веретена совпадений маловероятна. Но к счастью или, может, сожалению, я точно помню, что аватар дойдет до своей максимальной «кондиции». И сделает это довольно быстро. Обычно у аватара на это уходит хотя бы лет пять-десять, а тут меньше года, потому как все воспоминания о нем, представляют из себя картину, лысого паренька, примерно одного и того же возраста.

— Кроме его предыдущих воплощений, — обломал логическую цепочку девочки я, — не говоря о том, что он сам с большей вероятностью будет именно Магом Воздуха, а Огонь... мало ли отступников? В конце концов основам его обучит любой дезертир, а там уже интуитивно дойдет.

— У Нации Огня нет отступников! — прямо вспылала какой-то яростью Мэй, впрочем, тут же взяв себя в руки и добавив, — живых.

Не первый раз за ней замечаю сильную преданность Нации Огня. Это уже какая-то идея фикс.

У многих других, конечно, я тоже замечал такие вещи, но они были в более пассивном режиме. И в менее фанатичном.

В отличие от Мэй, которая даже слегка фанатично относилась к идеальности народа Огня. Конечно, скорее всего это возрастное, пока что её критическое мышление не настолько развитое, чтобы затронуть такую монументальную тему в её голове. Чудо, что это самое мышление у нее вообще есть, по большому счёту.

Многие вполне спокойно живут вообще всю свою жизнь, без оного. И ничего, нормально живут как бы.

— Угу, ты уверена на сто процентов? Я вот нет. На материке чёрт ногу сломит, что творится - в каждом поселении местный комендант считает себя чуть ли не Лордом Огня. Так что не зарекайся.

— Откуда ты знаешь, что там на материке? — подняла одну бровку девочка.

— Слухи, — пожал плечами, — просто слухи от разных лю...

Перебило меня легкое рычание, которое мы с Мэй одновременно услышали сзади нас.

Момент, за который мы успели повернуться, увидеть сраного волка, и начать пятиться, у меня просто выпал из памяти. Вот мы сидим, мило болтаем, а вот я, стараясь закрыть Мэй своим телом, тихонько отступаю назад.

Это был не просто волк - волчище. Огромный, серый, с пастью острых зубов, он неотрывно смотрел на нас и рычал, оскалив свою пасть, из которой уже капала слюна. По размерам он был больше Мэй в полный рост и меньше меня примерно на голову, а в длину был добрых два метра, если не больше.

Услышав звук падения мелких камушков с обрыва, я вообще почувствовал, что сейчас отдам душу Агни, даже без нападения волка.

Сзади нас был обрыв и мы доотступались до самого края. Чувствуя спиной, как дрожит мелкая, которая прижалась сзади, и выглядывает из-за моей спины, я понимал, что что-то надо делать.

Но делать что? Я даже ветерком не могу подуть, я просто не умею!

Мою мысль прервал звук падения большего камня с обрыва, а следом ещё и ещё. Понял я слишком поздно, чтобы успеть нам с Мей отскочить - небольшой кончик скалы начал падать, прямо тот, на котором стояла мелкая.

Все, что я успел, это упасть и поймать Мэй за руку, когда она уже начала падать, скорее всего потянув себе плечо.